
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 101.1:316

ББК 87.6

Ф 33

А.П. Федоровский,

доктор философских наук, профессор, проректор по науке и связям с общественностью Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский социальный институт», тел. 89624039835.

Социокультурная идентичность в современной социальной теории

(Рецензирована)

Аннотация. Анализируется современное представление относительно феномена социокультурной идентичности. Автор ставит своей целью осуществить компаративистику понятия социокультурной идентичности как на междисциплинарном, так и на внутрдисциплинарном уровнях. Предпринимается попытка введения понятия социальной идентичности в контекст социальной практики.

Ключевые слова: социокультурная идентичность, социальная практика, социализация, социальные институты, коммуникация, социальная интеракция, идентификационный процесс, транзитивность, дезадаптация.

A.P. Fedorovsky,

Doctor of Philosophy, Professor, Vice-Rector for Science and Public Relations, Nonstate Educational Institution of the Higher Professional Training "North Caucasian Social Institute", ph. 89624039835

Sociocultural identity in the modern social theory

Abstract. The paper provides an analysis of modern thoughts concerning a phenomenon of sociocultural identity. This paper is aimed at carrying out a comparative study of a concept of sociocultural identity at both interdisciplinary and intradisciplinary levels. An attempt is undertaken to introduce a concept of social identity in a context of social practice.

Keywords: sociocultural identity, social practice, socialization, social institutes, communication, social interaction, identification process, transitivity, disadaptation.

Ускорение темпов социокультурных процессов придает особую актуальность вопросу сохранения индивидом и обществом собственной идентичности. Более того, можно предположить дальнейшее обострение проблемы идентичности, поскольку уже сейчас социум пребывает в условиях перманентной саморефлексии.

Решение указанной проблемы не обещает быть легким не только по причине ускорения динамики социальных изменений, подчиненных принципу ге-

ометрической прогрессии, но и в силу отсутствия единого понимания таковой современной социальной мыслью. В этой связи принципиально важно принять участие в проходящей ныне теоретической дискуссии с целью прояснения этого теоретически и праксеологически значимого вопроса.

Отправной точкой наших рассуждений мы склонны видеть компаративистику, экстраполирующую законы природы на общество. Речь, в частности, идет о биологических законах, чье дей-

ствие, по нашему убеждению, сохраняется и на социальном уровне.

Если предположить, что адаптивные процессы тождественны процессу социализации, то в актуализации нуждается соответствующий концептуальный аппарат и соответствующие когнитивные подходы. Такого рода умозаключение строится на факте биологической предрасположенности человека к овладению специфическими коммуникативными средствами, интегрирующими не все человечество как биологический вид, а отдельные локальные группы.

Известно, что социализация осуществляется в рамках конкретных социальных групп, что она изначально предопределенная органической готовностью к восприятию определенного языка как инструмента коммуникации, недоступного другим людям, не включенным в рамки социальной интеракции. Однако до сих пор остается непроясненной степень внешней среды на конкретного индивида.

Существующие здесь подходы преимущественно опираются на идеи и принципы антропогенеза. Особенно популярны в настоящее время психологические и социально-психологические толкования обретения идентичности как процесса включения индивида или референтной группы в систему общественных отношений посредством наделения их определенным набором качеств или как процесса усвоения опыта социальной жизни. При этом в одних концепциях идентичность результируется интериоризацией социального опыта, заключающейся в выработке нормативно-поведенческих установок путем усвоения социальных норм, ценностей, элементов культуры и т. п. (М. Б. Туровский). В других, напротив, выделяется момент объективации в качестве важнейшей особенности процесса становления личности на ее основе включения в систему общественных отношений (Б. Г. Ананьев).

Вышеприведенные подходы интерпретируют состояние социокультурной идентичности как онтогенетически закономерный феномен. Они ориентиро-

ваны главным образом на исследование личностного аспекта социокультурной идентичности. При этом делается попытка определить конкретные пути познания диалектики и механизма взаимодействия общества и личности в конкретном анализе онтогенетических характеристик идентификационных процессов. Таким образом, праксеологическое значение данного подхода заключается в его ориентации на обнаружение наиболее эффективных адаптивных средств, в том числе в изменяющихся параметрах социального бытия.

Однако, при всех его достоинствах, психологический подход не может подменить собственно философской рефлексии. Главной методологической особенностью философского аспекта исследования проблематики социокультурной идентичности является признание человека не только ее объектом (результатом), но также и его субъектом.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в настоящее время существует два основных воззрения на обозначенную проблему, первое из которых понимает социокультурную идентичность как некое врожденное свойство, во многом эмансипированное от внешнего воздействия общества. Оппонирующее представление, напротив, склонно видеть достижение идентичности не продуктом психофизиологических процессов, но исключительно социальных факторов.

В силу того, что каждая из описанных позиций подкреплена достаточно веской системой аргументации, то наиболее продуктивным представляется некий компромисс, позволяющий обнаружить когнитивные корреляты обоих подходов. Подобная логика основывается на признании диалектического единства и равной значимости психофизиологических и социальных факторов. Думается, что будет чрезвычайно сложно выделить какую-нибудь единственную детерминанту в качестве доминанты социокультурной идентичности.

Проблема социокультурной идентичности обнаруживает и свое социологическое измерение. Так, сторонники

конфликтологии обвиняют функционалистов в ее упрощенном понимании, в попытках связать социокультурную идентичность с обязательным условием отсутствия любых общественных фрустраций. «Важнейшей проблемой для них (функционалистов), — пишет Л. Козер, — является сохранение существующих структур, а также способы и средства обеспечения спокойного функционирования. Деадаптация и напряженность для них — промежуточный этап на пути к консенсусу» [1].

Разумеется, перед апологетами социального конфликта встала непростая задача — вывести обретения социокультурной идентичности из протекания энтропийных процессов. Соответствующий тезис выводится из констатации тотальной конфликтогенности социального бытия. В соответствии с этим постулатом идентичность приобретает как в процессе преодоления противоречий в самом социокультурном целеполагании (реалистические конфликты), так и посредством «выброса» негативных эмоций (нереалистические конфликты).

Очевидно, что конфликтологи вплотную подошли к созданию принципиально новой модели социокультурной идентичности. С одной стороны, такая модель опирается на традиционную для конфликтологии идею общественного антагонизма, а с другой, на скрупулезном анализе содержания социальной динамики. Примером подобного моделирования являются рассуждения Р. Дарендорфа о природе социальной аномии. Именно аномия, по мнению последнего, определяет возможности многомерного социального выбора, рождает спрос и предложение. «Жизненные шансы предлагают широкий диапазон выборов не только в том, что касается потребительских благ и материального достатка, но в смысле благоприятных возможностей для мобильности; разнообразие информационных источников, множественность партий являются необходимым условием обеспечения свободы выбора» [2].

Впрочем, социальная действительность во всей ее экзистенциальной

полноте с трудом поддается какой-либо схематизации. Признавая за конфликтологическим дискурсом право на существование, мы, вместе с тем, не можем не отметить тот факт, что последний предпочитает не акцентировать внимание на аспектах, противоречащих своей дискурсивной логике.

Так, артикулируемая конфликтологическим подходом свобода выбора не учитывает наличие льготного доступа к тем или иным общественным благам у отдельных категорий населения, разницу в начальных стартовых условиях, психологические различия индивидов и прочие социальные дифференциалы. Даже в тех сообществах, где свобода и равенство закреплены институционально, а целеполагание охватывает предельно широкий сектор возможностей, жизненные шансы все равно остаются неодинаковыми в силу неизбежной дифференцированности социума.

Не меньший интерес представляет и позиция функционалистов, согласно которой любая социальная активность есть рациональная адаптация средств к социокультурным целям, причем цели выступают как конечные средства и условия действия. Все это результируется интеграцией сегментов социума к общей системе ценностей.

Значительное место здесь уделяется фактору институциональности как условию формирования социальной структуры. Именно институциональным усилиям отводится детерминирующая роль в достижении социокультурной идентичности, поскольку таковые определяют параметры нормативности и должностования. Стационарность существующей общественной модели, по мнению функционалистов, является не только целесообразной, но и обязательной. Наличие институциональной структуры, с этой точки зрения, гармонизирует социальную активность индивидов, стабилизирует систему, делает последнюю способной преодолевать внутрисистемную энтропию. Социальные институты осуществляют селекцию всего набора социальных поведенческих моделей, тем самым, оптимизируя комбинаторику социальных ролей.

С позиций функционализма, условием достижения состояния социальной идентичности является признание каждой личностью статуса других лиц в границах социальной системы, то есть одобрение существующей системы формирования и взаимодействия страт. Тем самым индивидуально-идентификационные процедуры коррелируются с обобщенной институциональной моделью. Соответствующие корреляты устраняют противоречия внутри самой личности, актуализируют ее социальное начало.

Вполне возможно, что неудача социализации способна сформировать личность, для которой помехой успешной интеграции в социальное пространство будут те ее качества и свойства, которые вступают в конфликт с соответствующим институциональным статусом и ролью. Аналогичный процесс возникает и в том случае, когда недо-

статочно интегрированная социальная структура «требует» от личности заведомо неприемлемых для нее действий.

Понятие социокультурной идентичности во многом тождественно понятию адекватности, причем второе определяется первым. В этом смысле адекватность выступает в качестве нормативного ориентира деятельности, нацеливающего на определенные стандарты поведения, формируя тем самым эталонные оценки и вознаграждения, определяющие положение социальных ролей в системе.

Общим выводом настоящей статьи может быть констатация того факта, что основным недостатком существующих на сегодняшний день моделей достижения социокультурной идентичности является их преимущественно статический характер, не учитывающий беспрецедентное ускорение социальной динамики, перманентно меняющейся социальной ландшафт.

Примечания:

1 Дарендорф Р. После 1989. Революция и гражданское общество. Размышление о революции в Европе. М., 1998. С. 33.

2 Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000. С. 39.

References:

1. Dahrendorf R. After 1989. Revolution and Civil Society. Reflection on the Revolution in Europe. M., 1998. P. 33.

2. Coser L. The function of a social conflict. M., 2000. P. 39.